

На правах рукописи

Назарова Ирина Петровна

**РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФОРМ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В
АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2016

Работа выполнена на кафедре иностранных языков федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Казанский государственный энергетический университет»

Научный руководитель – **Лутфуллина Гюльнара Фирдависовна**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет»

Официальные оппоненты: **Иванова Алена Михайловна**
доктор филологических наук, доцент,
декан факультета русской и чувашской
филологии и журналистики
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет»

Дементьев Вадим Викторович
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теории, истории языка и
прикладной лингвистики
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный
университет»

Защита диссертации состоится « » ноября 2016 года в часов, на заседании Диссертационного совета Д 212.081.05 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) Федеральный государственный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Электронная версия автореферата размещена на сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Режим доступа: <http://www.kpfu.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

доктор филологических наук, доцент

Ерофеева И.В.

Общая характеристика работы

Диссертация относится к работам в области темпоральности и прагматики и посвящена сопоставительному исследованию референциального и прагматического потенциалов таких форм будущего времени, как Future Indefinite, Future Continuous, Future Perfect в английском языке и будущее совершенное и будущее несовершенное в русском языке (далее именуемых как формы футурума). Рассмотрение данных форм обусловлено тем, что они являются ядерными средствами локализации ситуаций во временном периоде, следующем за моментом речи.

В отечественном языкознании наблюдается рост исследований в области временной референции, что соответствует общему интересу к данной проблематике в мировой лингвистике. Комплексные исследования данной проблематики в зарубежном языкознании представляют работы таких лингвистов, как J. Brés (2007), J.-P. Desclés (2003), G. Kleiber (2003), J. Moeschler (2000). На материале английского языка мало работ, полностью посвященных вопросам временной референции. Однако практически во всех исследованиях временной системы английского глагола освещаются вопросы временной референции: J. Ballweg (1995), B. Comrie (1985), Ö. Dahl (2000), R. Declerck (2006), F. Fici-Giusti (1997), W. Klein (2006), J. Lyons (1996), H. Reichenbach (1947), R. Thieroff (1994). В отечественном языкознании проблемами временной референции занимаются такие ученые, как А.В. Бондарко (2002), В.А. Виноградов (1990), М.Н. Закамулина (2000), И.М. Кобозева (2000), Г.Ф. Лутфуллина (2011), Ю.С. Маслов (2004), Е.В. Падучева (2002), В.А. Плунгян (2011), М.Ю. Рябова (1993). Сопоставительные исследования на материале английского и русского языков представлены в работах Д.А. Демидкиной (2008), Д.Э. Рахматуллиной (2009), П.А. Шалимовой (2015). На данном этапе теория временной референции характеризуется отсутствием терминологического единства. Например, момент речи как основная точка лингвистической хронологизации ситуаций именуется как первичный временной дейксис (А.В. Бондарко, В.А. Плунгян), нулевая нонкальная точка (от латинского *nunc* = сейчас) (М.Н. Закамулина, Г.Ф. Лутфуллина), временной ориентир (R. Declerck). Фундаментальный труд представляет собой работа Р. Деклерка¹, посвященная системе времен английского глагола.

¹ Declerck, R. The Grammar of the English Verb Phrase. Vol. 1: The Grammar of the English Tense System. A Comprehensive Analysis / R. Declerck. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2006. – 846 p.

Обширные исследования в области прагматики, предпринимаемые с середины прошлого века зарубежными лингвистами, послужили мощным импульсом для развития теории прагматики в отечественном языкознании. Одним из значимых исследований в области коммуникативных стратегий является работа Т.А. ван Дейка и В. Кинча "Strategies of Discourse Comprehension" [Dijk, Kintsch 1983], в которой выделяются и описываются когнитивные и дискурсивные стратегии, реализуемые в соответствии с коммуникативными целями и установками говорящего. Полное и систематическое описание речевых тактик было предпринято Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым [Верещагин, Костомаров 2005]. Комплексность отличает работы О.С. Иссерс [Иссерс 1999, 2008]. Отдельные аспекты изучения коммуникативных стратегий и тактик представлены в исследованиях на русском [Паршина 2005, Залегдинова 2013, Туманова 2015 и др.] и английском [Калинин 2009, Климинская 2010 и др.] языках. Проблеме рассмотрения прагматических аспектов функционирования грамматических категорий посвящен фундаментальный труд «Прагматика грамматики» Г.М. Зельдовича (2012). Если значения временной референции детерминированы «чисто» темпоральным функционированием форм футурума, то в прагматическом аспекте речевые тактики связаны с реализацией их модальных значений. По мнению В.А. Плуногяна, «работы о будущем времени можно выделить в самостоятельную область грамматики, название которой *футурология* напрашивается само собой»².

Актуальность данной работы определяется необходимостью сопоставительного исследования референциального потенциала временных форм футурума как языковых средств локализации ситуаций во времени. Назрела необходимость рассмотрения прагматических аспектов функционирования грамматических категорий в речи, а именно, сопоставительного исследования функционирования форм футурума в реализации речевых тактик в английском и русском языках.

В качестве **объекта исследования** выступают формы футурума английского и русского языков, реализуемые ими значения временной референции, а также речевые тактики, характеризующиеся высокой частотностью функционирования форм футурума.

² Плуногян, В.А. Общая морфология. Введение в проблематику / В.А.Плуногян. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 374.

Предметом являются референциальные значения, реализуемые в полипредикативных и монопредикативных комплексах предикатами в формах футурума с участием и без участия средств неглагольной темпоральности, а также речевые тактики приказа, обещания и предсказания, в реализации которых задействованы формы футурума.

Теоретико-методологическую базу исследования составили фундаментальные положения в области: 1) теории темпоральности и временной референции [А.В. Бондарко, В.А. Виноградов, М.Н. Закамулина, Н.А. Козинцева, Г.Ф. Лутфуллина, Ю.С. Маслов, Е.В. Падучева В.А. Плунгян, М.Ю. Рябова, J. Ballweg, B. Comrie, R. Declerck, W. Klein, J. Lyons, H. Reichenbach, R. Thieroff], включая работы по проблематике будущего времени [Е.М. Трухина, J.I. Bybee, Ö. Dahl, F. Fici-Giusti, S. Fleischman]; 2) прагматики [Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Г.М. Зельдович, О.С. Иссерс, К.Е. Калинин, С.Л. Климинская, О.Н. Паршина, Г.А. Туманова, Т.А. van Dijk, W. Kintsch], включая работы по конкретным видам речевых тактик [Е.Э. Былина, О.В. Гашева, А.Р. Залегдинова, Н.М. Колоколова, Я.А. Мальцева, С.Ф. Пирожкова, K. Bach, C.K. Berger, A. Cohen, K. Kellerman, J. Habermas].

Целью диссертационной работы является выявление изоморфных и алломорфных особенностей значений временной референции, выражаемых формами футурума в английском и русском языках, а также сопоставительный анализ их прагматического потенциала при функционировании в речи.

Для достижения указанной цели автором были поставлены и решены следующие исследовательские **задачи**:

1. Проанализировать теоретические аспекты категории временной референции, выявить характерные особенности ее реализации в будущем временном плане.
2. Раскрыть содержание категории следования, определить ее значение в системе других категорий поля темпоральности.
3. Изучить современные тенденции в теории прагматики, выявить характерные черты речевых тактик приказа, обещания и предсказания, реализующих определенные речевые стратегии.
4. Определить значения временной референции, реализуемые формами футурума в английском и русском языках без участия средств неглагольной темпоральности и с их участием, выявить изоморфные и алломорфные характеристики двух языков в их выражении.

5. Выявить общие и отличительные особенности функционирования форм футурума в речевых тактиках приказа, обещания и предсказания в английском и русском языках.

Гипотезы исследования:

1. Средства неглагольной темпоральности не могут существенно повлиять на объем референциальных значений, выражаемых временной формой.
2. Прагматический эксперимент является эквивалентным средством исследования явлений прагматики.
3. Изоморфизм английского и русского языков в реализации значений временной референции формами футурума детерминирован универсальностью категории следования.
4. В обоих языках формы будущего времени функционируют преимущественно в речевых тактиках приказа, обещания и предсказания.

Методика исследования. Данная работа предполагает изучение референциальных значений, реализуемых формами футурума в семасиологическом и ономасиологическом планах. При семасиологическом подходе в работе применялись методы дистрибутивного, трансформационного, компонентного и ментально-логического анализа. При ономасиологическом анализе референциального потенциала использовались методы контекстно-ситуативного, ментально-логического, количественного анализа, метод сопоставления переводов. Исследование проводилось в синхронном срезе. При анализе прагматического потенциала использовались дескриптивный и контрастивно-сопоставительный методы, а также контент-анализ фактологического материала, метод обработки экспериментальных данных.

Материалом исследования референциального и прагматического потенциала послужили примеры из художественных произведений, публикаций в СМИ, а также материалы электронных баз данных «British National Corpus» (<http://www.natcorp.ox.ac.uk/>) (далее [BNC]) и «Национального корпуса русского языка» (<http://ruscorpora.ru>) (далее [НКРЯ]). Общий корпус проанализированных примеров составил 4500 единиц. Материалом исследования прагматического потенциала послужили четыре выпуска реалити-шоу на английском и русском языках (8 часов непрерывной записи). Около 90 респондентов были задействованы в эксперименте по использованию речевых тактик.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые выявлены изоморфные и алломорфные особенности значений временной референции форм футурума английского и русского языков; определен

спектр значений, выражаемых формами будущего периода с участием неглагольных средств темпоральности и без их участия; проведен сопоставительный анализ функционирования форм футурума в речевых тактиках приказа, обещания и предсказания и выявлены изоморфные и алломорфные особенности их реализации в английском и русском языках.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что она заполняет лакуну в изучении прагматического потенциала функционирования грамматических категорий, в частности, категории будущего времени, и позволяет углубить знания о референциальном потенциале форм футурума в английском и русском языках. Научные результаты и теоретические положения могут быть использованы в дальнейших исследованиях теории временной референции, категории будущего времени, в разработке концепции речевых тактик и изучении средств их реализации.

Практическая ценность диссертации определяется тем, что ее выводы и обобщения могут быть использованы в преподавании новых разделов практической и теоретической грамматик указанных языков, посвященных временной референции и прагматическим аспектам грамматики; при написании курсовых и выпускных квалификационных работ, а также в процессе проведения практических занятий при изучении английского и русского языков. Результаты могут быть применены при чтении лекций по прагматике, теории языка, общему и сопоставительному языкознанию, теории грамматики, практике перевода.

Полученные результаты исследования позволяют вынести на защиту следующие **положения**:

1. Без участия неглагольных временных маркеров Future Indefinite и будущее совершенное выражают референциальные значения нонкального и тонкального следования, тонкального взаимного предшествования / следования, тонкальной симультанности с частичным и полным совпадением интервалов ситуаций. Future Continuous и будущее несовершенное репрезентируют значения нонкального / тонкального следования, тонкальной симультанности с полным совпадением, тонкального взаимного предшествования / следования при условии представления первой ситуации глаголом предельной семантики. Тонкальная симультанность с частичным совпадением выражается также с участием других временных форм. В английском языке форма Future Perfect выражает парадигматическое значение тонкального предшествования, но не реализует значений нонкального и тонкального следования. Значения тонкальной

симультанности и взаимного предшествования / следования носят интерпретационный характер.

2. С участием неглагольных средств темпоральности конкретизируются абстрактные грамматические значения временных форм. Future Indefinite и будущее совершенное выражают: 1) тонкальное предшествование референциальной точке; 2) тонкальную симультанность относительно референциальной точки с частичным совпадением; 3) нейтрализацию референциального значения. Тонкальное следование за первым моментом открытого интервала не выражается. Future Continuous и будущее несовершенное репрезентируют: 1) тонкальное следование за референциальной точкой, за закрытым интервалом и за первым моментом открытого интервала; 2) тонкальное предшествование референциальной точке. Алломорфизм заключается в том, что будущее несовершенное редко реализует значение тонкальной симультанности референциальной точке и имплицитно повторяемость ситуаций. Для Future Continuous значение тонкальной симультанности относительно референциальной точки или интервала является основным, а нейтрализация референциального значения маркерами многократности не характерна. У Future Perfect не отмечено расширения спектра значений из-за конкретности парадигматического значения.

3. В русском языке отмечаются прагматически имплицитные значения у будущего совершенного – тонкальное предшествование, у будущего несовершенного – тонкальное следование. В английском языке Future Continuous и Future Perfect потенциально могут имплицитно выражать данные значения, но из-за прагматического фактора экономии языковых средств этот смысл остается невыраженным. Преобладающее функционирование одной формы Future Indefinite не дифференцирует данные значения.

4. В обоих языках формы будущего времени в сочетании с местоимениями соответствующего лица являются имплицитными средствами выражения речевых тактик приказа, обещания, предсказания при доминирующей роли интонации и прагматических условий коммуникации. В практически соотносимых коммуникативных ситуациях в русском языке формы футурума употребляются чаще, а по всем показателям доминирует форма будущего совершенного. В английском языке формы будущего времени встречаются реже, преимущественно используется форма Future Indefinite, хотя встречаются и Future Continuous, и Future Perfect. Future Perfect редко функционирует в речевых тактиках обещания, приказа и предсказания без участия неглагольных средств. Наличие значения

предшествования предполагает временную координацию двух действий, а сразу обещать, приказать или предсказать два действия с их взаимным порядком достаточно сложно с онтологической точки зрения.

5. При реализации речевых тактик приказа и предсказания в обоих языках количественный показатель частотности функционирования форм будущего времени совпадает. В репликах обещания в английском языке доля использования форм будущего времени ниже по сравнению с русским языком. В русском языке обещания в форме будущего несовершенного носят долгосрочный характер или выражают готовность говорящего выполнять какое-либо действие в течение долгого периода времени. Обещания в форме будущего совершенного носят спонтанный характер или подразумевают, что нужно непосредственно приступить к их осуществлению.

Апробация основных положений и выводов работы состоялась на VII Международной молодежной научно-практической конференции «Тинчуринские чтения» (г. Казань, 2012); IV Международной научной конференции «Сопоставительная филология и полилингвизм» (г. Казань, 2013); VI Международной научно-практической конференции «Иностранные языки в современном мире» (г. Казань, 2013); Международной научно-практической конференции «Языковая оценка и тестирование» и международном школе-семинаре «Инновации в преподавании английского языка: методы, языковая оценка, теории» (г. Казань, 2014); Международной научно-практической конференции «V Бодуэновские чтения» (г. Казань, 2015); XLVII Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (г. Москва, 2016); VIII Международной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (г. Челябинск, 2016); Международной научно-практической конференции «Перспективы развития науки и образования» (г. Тамбов, 2015 г.); конкурсе научно-исследовательских работ студентов, аспирантов, молодых ученых, посвященных традициям и современной языковой культуре русскоязычного населения Республики Татарстан, «Традиции и современное состояние русского языка в Республике Татарстан» (г. Казань, 2015).

Диссертация обсуждалась на кафедре иностранных языков Казанского государственного энергетического университета, на кафедре германской филологии отделения русской и зарубежной филологии им. Льва Толстого Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета.

По теме диссертации опубликовано шестнадцать работ, в том числе пять из них в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяются объект и предмет, формулируются цель и задачи работы, основные положения, выносимые на защиту, указываются основные методы исследования, отмечаются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность выполненной работы, а также приводится апробация работы.

В **первой главе** «Лингвистическое понимание референциального и прагматического потенциала временных форм» излагаются теоретические основы исследования, предлагается обзор литературы по изучаемым категориям. В диссертации дается подробный анализ современных концепций теории темпоральности и прагматики, оценивается уровень их изученности в зарубежном и отечественном языкознании. Итогом теоретического анализа категории следования в рамках поля темпоральности явилось выявление особенностей ее реализации в будущем. *На уровне временной локализованности* категория следования означает локализацию действия за настоящим моментом или моментом речи. *На уровне временной референции* речь идет о потенциальной проспективной референтности / реализуемости ситуации в будущем благодаря неглагольной конкретизации. *На уровне категории таксиса* следование означает диахронность ситуаций и прогрессивность одной по отношению к остальным исходя из логической последовательности, восстанавливаемой путем обращения к экстралингвистической действительности. *На уровне категории временного порядка* категория следования предполагает субъективную интерпретацию прогрессивности ситуации с учетом предельной и непредельной семантики глаголов. Вслед за В.А. Плунгяном, мы утверждаем, что результатом грамматикализации категории следования (или перспективности, или проспективности) стало возникновение категории будущего времени, выражающей ее прототипические характеристики³.

³ Плунгян, В.А. Общая морфология. Введение в проблематику / В.А.Плунгян. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 234.

Высказывание в будущем времени отсылает к моменту, *не-актуальному на момент речи*. Будущее время – это модализованное время, время с модальной имплицативной составляющей. Однако это временная форма, так как ее базовой функцией является локализация ситуации во временном периоде, при репрезентации которой параллельно выражается модальная коннотация *не-актуально на момент речи*⁴.

Анализа концепций прагматики позволил заключить, что в обоих языках формы футурума идентифицируются на уровне фатического акта благодаря наличию формообразующих элементов. Категория будущего времени может быть показателем иллокутивной функции, т.е. пропозиционально ее предполагать. На уровне локутивного акта формы футурума определяют предикацию и значение временной референции. Высказывания с формами футурума имеют преференцию к функционированию в определенных типах речевых актов. Согласно первой классификации речевых актов Дж. Остина, акт приказа относится к Экзерситивам, акт обещания – к Комиссивам, акт предсказания – к Экспозитивам. Согласно общепринятой классификации Дж. Сёрла, предсказание с разной степенью убеждения относится к Репрезентативам, приказ – к Директивам, обещание – к Комиссивам. В диссертации исследуется функционирование форм футурума при реализации речевых тактик обещания, приказа и предсказания при решающей роли категории лица субъекта.

Во второй главе «Реализация референциальных значений формами футурума в английском и русском языках» анализируются референциальные значения форм футурума в английском и русском языках без участия средств неглагольной темпоральности и с их участием.

Изоморфизм двух языков подтверждает общий вывод о том, что неглагольные средства темпоральности не могут изменить и увеличить объем значений, выражаемых временной формой, а только уточняют и конкретизируют абстрактное грамматическое значение. Референциальные значения форм будущего времени связаны с «чисто» темпоральным функционированием для репрезентации ситуаций в будущем.

Алломорфизм двух языков заключается в следующем. Не может быть соответствия между формой Future Continuous и будущим несовершенным,

⁴ Declerck, R. The Grammar of the English Verb Phrase. Vol. 1: The Grammar of the English Tense System. A Comprehensive Analysis / R. Declerck. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2006. – 846 p.

так как последняя имплицитно означает значение многократности и выражает конкретно-процессное / дуративное значение. Функционирование Future Continuous ограничено конкретно-процессным значением – обозначением ситуации в конкретный момент / интервал времени, а значение многократности ей не свойственно. В английском языке имеется специальная форма Future Perfect для выражения темпорального предшествования, отсутствующая в русском языке.

В английском языке полифункциональной является форма Future Indefinite. В русском языке формы футурума демонстрируют взаимозаменяемость, но спектр значений будущего совершенного шире.

Таблица № 1. Зоны пересечения значений форм футурума

Будущее совершенное	Future Perfect
	Future Indefinite
Будущее несовершенное	Future Indefinite
	Future Continuous

Все формы будущего времени локализуют ситуацию за моментом речи, так как устанавливают «домен будущего». Для форм футурума реализация значений нонкального предшествования и симультанности невозможна, так как значение качественной темпоральности создает временной домен будущего за моментом речи. Референциальные значения определяются относительно трех точек: момента речи (как нулевой точки), глагольной референциальной точки, неглагольного исходно-опорного момента или неглагольной вспомогательной референциальной точки. Относительно момента речи можно предположить у всех форм футурума значение нонкального следования, а у всех форм прошлого – значение нонкального предшествования. Мы не согласны с данным утверждением. Согласно нашей точке зрения, без участия неглагольных маркеров предикаты в формах Future Indefinite, будущего совершенного, будущего несовершенного выражают парадигматическое значение нонкального следования главным образом в диалогах и репликах прямой речи, в остальных случаях реализуется системное значение качественной темпоральности – локализация ситуации в будущем.

Функционирование без участия неглагольных временных маркеров.

Тонкальную глагольную референциальную точку выражает предикат, относительно которого другие синтагмы реализуют значения тонкального следования / симультанности / предшествования. Без участия неглагольных средств Future Indefinite, будущее совершенное и будущее несовершенное

выражают данные значения. Для Future Continuous приоритетным является значение симультанности, для Future Perfect – тонкального предшествования, для будущего несовершенного – нейтрализация референциального значения, для будущего совершенного и Future Indefinite – тонкального взаимного следования / предшествования.

Следующий пример иллюстрирует системное употребление Future Indefinite в значении тонкального следования за нулевой референциальной точкой – моментом речи в диалоге.

(1) "I'll show you the office I've rented. And you will write a list of the medical supplies you need" (T. Elias The Animal Doctor) [BNC] / – Я *покажу* тебе офис, который арендовал. А ты *напишешь* список всего необходимого (перевод автора).

Оба предиката в форме футурума локализуют ситуации в будущем. Предложения не содержат обстоятельств времени. Предикат 'I'll show в Future Indefinite реализует парадигматическое значение тонкального следования за моментом речи. Выраженная следующим предикатом ситуация в этой же форме связана с предыдущей отношениями взаимного следования и предшествования. Планируемая хронология событий в будущем практически всегда совпадает с порядком изложения. Использование одной формы Future Indefinite логично предполагала бы один временной план событий *will show* и *will write* и, как следствие, их одновременность. Однако значение целостности позволяет формам Indefinite выражать диахронность обозначаемых ситуаций, не прибегая к помощи других временных форм. Хронология ситуаций реконструируется онтологически, так как для неопределенных глаголов допускается синхронное толкование *I'll show you* / я *покажу* и *you will write* / ты *напишешь*. В русском варианте синхронная интерпретация исключается ввиду строго значения целостности во времени, реализуемого формой совершенного вида.

(2) – Ну хорошо, я *приду* за кипятком, – сказал директор (Ю.О. Домбровский. Хранитель древностей) [НКРЯ].

В диалогах и прямой речи будущее совершенное выражает внезапно принятое решение [(2)]. Форма будущего совершенного функционирует как абсолютное время, выражая значение следования за тонкальной точкой момента речи. Отсутствие временной локализации средствами неглагольной темпоральности часто приводит к модальной интерпретации данных высказываний.

Функционирование с неглагольными временными маркерами.

Тонкая неглагольная референциальная точка представляет собой исходно-опорный момент, который представлен: 1) ситуацией в форме существительного (*celebration / празднование*); 2) временным ориентиром – конкретным моментом времени (время, дата, день недели), наречия (*yesterday, tomorrow / вчера, завтра*); 3) закрытым или открытым интервалом времени. Относительно исходно-опорного момента (как вспомогательной тонкой неглагольной референциальной точки) или закрытого интервала предикаты в формах Future Indefinite, будущего совершенного, будущего несовершенного реализуют значения тонкой simultaneity и следования, а также значение тонкого предшествования.

Тонкое предшествование не выражается Future Indefinite без участия средств неглагольной темпоральности в монопредикативном комплексе (без соотносительной ситуации). Future Indefinite может функционировать как форма перфекта, выражая референциальное значение тонкого предшествования при условии неглагольной репрезентации вспомогательной референциальной точки в будущем.

(3) Brett ... *will be quite all right by Tues. and is practically so now* (E. Hemingway. *The Sun Also Rises*) / Бретт ... ко вторнику она поправится, и она почти здорова и сейчас (Э. Хемингуэй. *Фиеста* (В. Топер)); (4) *My father says it'll be over in six months anyway* (A. Evelyn. *No Enemy But Time*) [BNC] / Мой отец говорит, что в любом случае она закончится через шесть месяцев (перевод автора).

В примере (3) обстоятельство имеет двухкомпонентную структуру. Предлог *by / к* выражает референциальный момент и находится в отношениях предшествования с опорным компонентом *Tuesday / вторник*. Предикат в Future Indefinite выражает значение тонкого предшествования конкретному дню недели [(3)].

М.Н. Закамулина вводит понятие проспективной линейной протяженности, подразумевающей временную протяженность от момента речи⁵. Значение проспективной ограниченной линейности (закрытого интервала) выражается в двух языках сочетанием предложного компонента *in / через* с квантифицированным именем существительным. В составе

⁵ Закамулина М.Н. Темпоральность во французском и татарском языках / М.Н. Закамулина. – Казань, 2000. – С. 259.

обстоятельства времени предлог *in* / *через* выражает референциальный момент (= *после*). Существенное количественной темпоральной семантики уточняет интервал времени *six months* / *шесть месяцев* [(5)]. Предельный глагол *will be over* / *закончится* [(4)] репрезентирует значение тонкального предшествования последнему моменту неглагольно выраженного интервала. В русском варианте данное значение выражает предикат в форме будущего совершенного.

(5) В лагерь мы *пойдем после 1-го мая*, числа 3-го или 4-го... (А. Гнедин. Письма) [НКРЯ].

Средства неглагольной темпоральности позволяют будущему совершенному выражать значение тонкального следования в монопредикативном высказывании. В составе обстоятельств времени предлог *после* выражает референциальный момент. Исходно-опорный момент представлен датой *после 1-го мая* [(5)]. Предикат в форме будущего совершенного имеет значение тонкального следования.

С участием неглагольных средств в монопредикативных высказываниях Future Indefinite выражает значения тонкального предшествования референциальной точке, а будущее совершенное реализует значение тонкального следования.

Формы футурума всегда подразумевают значение следования во времени как условие реализации будущего. При реализации значения одновременности двух ситуаций в будущем совпадение их интервалов часто определяется предельной / неопредельной семантикой глаголы. Значение предшествования не является характерным для данного временного периода.

Прагматически имплицитруемые значения.

В русском языке, согласно Г.М. Зельдовичу, совершенный вид специфицирует таксисные отношения и с прагматической точки нацелен на последствия (результат)⁶. Во фразе (1) естественно понять, перец будет добавлен *после варки супа*. При отсутствии в контексте указаний о временной локализации ситуации прагматически имплицитруется значение тонкального предшествования. Оттенок непосредственного «приступа к действию» характерен для проспективного несовершенного вида. Согласно Г.М. Зельдовичу, проспективное значение возникает только в будущем времени и в модальных формах⁷. Причина в том, что если речь идет о

⁶ Зельдович, Г.М. Прагматика грамматики / Г.М. Зельдович. – М.: Языки славянских культур, 2012. – С. 53.

⁷ Там же. С. 45.

будущем событии, то предваряющая ситуация локализуется в настоящем времени или непосредственно прилежащем к нему будущему времени, которое мыслится как разновидность настоящего. Фраза [(2)] предполагает интерпретацию, что перец будет нужен для приготовления супа.

(1) Я *сварю* суп. Купи, пожалуйста, перца (Г.М. Зельдович, С. 44).

(2) Я *буду варить* суп. Купи, пожалуйста, перца (Там же).

В английском языке форма Future Indefinite является полифункциональной. Относительное значение целостности имплицитно семантикой временной формы и позволяет выражать «цепь событий» особенно в прошлом временном плане *I read. I drew*. Однако в плане будущего это значение нейтрализуется. Решающую роль приобретает предельная семантика глагола. Два действия допускают как диахронную, так и синхронную интерпретации *I will read. I will draw*. Относительность значения целостности объясняет отсутствие прагматически имплицитного значения тонкального предшествования.

В английском языке аспектуальное значение процессности прагматически имплицитно интересу к преддействию в случае употребления формы Future Continuous: *I will be making soup. Buy pepper*. Аспектуальное значение целостности прагматически имплицитно интересу к последствию / результату, что свойственно форме Future Perfect как имплицитно временную исчерпанность: *I will have made soup. Buy pepper*. Однако из-за прагматического фактора экономии языковых средств в английском языке эти смыслы остаются не выраженными.

В **третьей главе** «Репрезентация речевых актов формами будущего времени в английском и русском языках» исследуется функционирование форм футурума при реализации речевых тактик приказа, обещания и предсказания. В данной главе представлены количественные данные с последующей интерпретацией частотности функционирования и проведением сопоставительного анализа. В прагматическом аспекте речевые тактики приказа, обещания и предсказания связаны с реализацией модальных значений форм футурума. Прагматические исследования охватывают три уровня: 1) прагматический эксперимент; 2) анализ материала телепередач; 3) анализ примеров художественной литературы и СМИ. Задача состояла не только в проведении сопоставительного анализа прагматического потенциала форм футурума двух языков, но и в верификации тезиса об эквивалентности экспериментальных данных в прагматических исследованиях.

Речевой акт приказа является средством реализации речевой тактики приказа и имеет такие разновидности как команда, указание и директива. Он

относится к побудительным речевым актам, к директивам и к прескриптивам. **Речевая тактика приказа** характеризуется индикацией воли говорящего и побуждением к выполнению действия.

Прагматический эксперимент. Для анализа частотности функционирования форм футурума были предложены карточки с описаниями трех ситуаций, провоцирующих использование трех видов речевых тактик. Ситуация для речевой тактики приказа приводится далее.

Ситуация 1 А. You are appointed a senior for doing some work in the classroom. The students should: wash the windows, clean the floor, wipe the dust. What would you say to three students to make them do this work? You have to address every student.

Таблица № 2. Данные английского языка по речевой тактике приказа

Англоговорящие студенты	иностранцы 15	россияне 26
реплики с модальными глаголами <i>must</i> и <i>should</i> (<i>You must / should clean the classroom</i>).	5	23
реплики с императивными конструкциями (<i>Clean the window! Let's clean the window!</i>).	5	1
реплики с Future Indefinite (<i>You'll clean the window</i>).	2	2
другие варианты	3	0

Ситуация 1 В. Куратор группы назначил Вас старшим за проведение субботника. Необходимо: помыть окна, пол, вытереть пыль. Что Вы скажете трем студентам из группы для выполнения заданий?

Таблица № 3. Данные русского языка по речевой тактике приказа

Русскоговорящие студенты	1 курс 30	магистры 17
реплики с формой будущего времени (<i>Алмаз помоем пол, я вытру пыль, ты помоешь окно</i>).	6	5
реплики с модальными глаголами (<i>Ты должен помыть</i>).	4	2
реплики с императивными конструкциями (<i>Помой! Протри!</i>).	20	3
реплики в форме настоящего времени (<i>Первый моет, второй протирает</i>).	0	4
другие варианты	0	3

Императивные конструкции имплицитно указывают на статус говорящего, навязывают его: *Я так говорю, потому что я имею такой статус*. В эксперименте с русскоговорящими студентами статус магистров был детерминирован возрастом. Формы будущего времени только в коммуникативных ситуациях с однозначным статусом говорящего воспринимаются как приказ, так как их иллокутивная сила заключается в побуждении к действию и, отчасти, в подчинении воле говорящего. В

русском языке доля использования форм футурума в репликах приказа выше 23% по сравнению с 10% в английском языке. В английском языке функционирует только Future Indefinite, в русском языке преобладает будущее совершенное 72%.

Речевой акт обещания является средством реализации **речевой тактики обещания** и относится к комиссивным речевым актам, к промиссивам. Формы футурума в сочетании с местоимениями первого лица являются имплицитными средствами выражения речевой тактики обещания. Главная роль принадлежит интонации и прагматическим условиям коммуникативной ситуации, так как перформативный глагол отсутствует. Структура высказываний: *[I promise] I will buy some bread / [Я обещаю] Я куплю хлеба.*

Анализ материала телепередач. Для английского языка в работе представлен подробный анализ двух выпусков программы с сайта *you tube* «Extreme Weight Loss» (данная программа с переводом на русский язык транслируется по каналу «Ю»). Идентичная программа «Взвешенные люди» рассматривается на русском языке. Интерес представляет то, что аналогичные по содержанию, но отличающиеся по структуре программы предполагают одинаковый набор речевых ситуаций: общение команды со своим тренером, предвосхищающий события «голос за кадром», самопрогнозы участников, предсказания тренером успехов и предсказания участниками судьбы покидающих проект. Таким образом, имеется возможность не только проследить за использованием речевых тактик приказа, предсказания и обещания, но и сравнить их количественно и качественно в одинаковых коммуникативных ситуациях, таких как общение с тренером в зале, мнение тренера о будущей судьбе участника. Выбор материала исследования обусловлен четырьмя факторами: 1) это современное телешоу; 2) это реалити-шоу, предполагающее свободную речь участников; 3) это типичные представители современного общества без учета социальных критериев; 4) доступность материала для анализа и проверки представленных результатов в интернете.

Обещания главного тренера адресованы зрителям [(1)]. Участники высказывают обещания самим себе как стимул к достижению результата, например, участник Дэвид [(2)]. Ю. Ковальчук, ведущая, обещает участникам проекта вознаграждение после трудного конкурса [(3)]. И. Турчинская, первый тренер, дает обещание выбранному ею в команду игроку, чтобы завоевать его симпатию к себе [(4)]. Участники дают обещания друг другу и самим себе после взвешивания [(5)].

(1) К. Пауэл, тренер: *I will change him emotionally, mentally, physically* // (6/2[48:18].

(2) Дэвид, участник: *I'll never come back without losing my weight* // (5/1[48:16].

(3) Ю. Ковальчук, ведущая: *Я отдам этот торт выигравшей команде* // (1[20:11].

(4) И. Турчинская, первый тренер: *Мне будет нелегко с тобой / но я сделаю все необходимое* // (1[10:51].

(5) Жанна, участник: *Я буду выкладываться на сто процентов* // (1[12:34].

Речевая тактика предсказания реализует информативную и инструктивную функции и является превентивно-констативной.

Анализ примеров из художественных произведений. В обоих языках в качестве объекта предсказания произвольно выбрано будущее земли в возможных интерпретациях данного понятия. В английском языке в предсказаниях имеются в виду конкретные земельные участки *all that part / вся та часть земли* [(6)]. В русском языке выявлено значительно больше примеров – 22 высказывания с основой *земля станет*, из них только одно в диалоге [(7)].

(6) – *All that part will be friendly to us and hateful to our enemies* (C.S. Lewis. The Chronicles of Narnia. Prince Caspian) / – Эта земля будет помогать нам, а не нашим врагам (К.С. Льюис. Хроники Нарнии. Принц Каспиан (Г. А. Островская)) [НКРЯ].

(7) – Так неужто, братец ты мой, ежели теперича снять мне сапог, земля станет родить больше? — недоумевал после этого разговора наш простодушный собеседник (В. Г. Короленко. В голодный год) [НКРЯ].

При проведении сопоставительного анализа прагматического потенциала форм будущего двух языков было выявлено совпадение количественных показателей по трем видам речевых тактик, полученных в результате проведения прагматического эксперимента, анализа материала телепередач и примеров из художественных произведений.

В **Заключении** хотелось бы отметить, что алломорфизм наблюдается не только в функционировании форм футурума в реализации речевых тактик приказа, обещания и предсказания, но и в использовании данных тактик в одинаковых речевых ситуациях носителями английского и русского языков. В одинаковых речевых ситуациях – добиться решения ситуации в свою пользу – носители английского языка предпочитают тактику оправдания, а носители русского языка более широко используют речевую тактику обещания (акцентация эмоциональной стороны без разбирательства фактов).

В ситуациях стимулирования деятельности носители английского языка отдают предпочтение стратегии и тактике кооперации, а носители русского языка чаще применяют речевую тактику приказа (акцентация эмоциональной составляющей – навязывание своей воли и нагнетание психологических факторов в ущерб комфортности коммуникации). В ситуациях положительного прогнозирования англоговорящие чаще прибегают к тактике акцентирования неизбежности предсказаний в силу обстоятельств (модальные глаголы), а носители русского языка предпочитают речевую тактику обещания (эмоциональная составляющая веры в светлое будущее).

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях автора:

– научные статьи в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных положений кандидатской диссертации:

1. Назарова И.П. Прагматический аспект функционирования будущего времени совершенного вида – перфектное значение / И.П. Назарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2016. – №2 (56): в 2-х ч. Ч.1. – С. 136-139.
2. Назарова И.П. Референциальные значения глагольной формы Future Continuous английского языка в русском языке / И.П. Назарова // Казанская наука. – 2016. – №2. – С. 75-77.
3. Назарова И.П. Репрезентация значения сукцессивности глагольными временными формами плана будущего в русском и английском языках / И.П. Назарова // Научный диалог. – 2016. – № 3 (51). – С. 64-74.
4. Назарова И.П. Референциальные значения глагольной формы Future Perfect английского языка в русском языке / И.П. Назарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2016. – №2 (56): в 2-х ч. Ч.2. – С. 118-120.
5. Назарова И.П. Репрезентация квазиперфектного значения формами будущего времени в английском и русском языках / Г.Ф. Лутфуллина, И.П. Назарова // Культура и цивилизация. – 2016. – №1. – С. 292-302.

– публикации в других научных изданиях:

6. Назарова И.П. Первичная темпоральная локализация / И.П. Назарова // Сборник материалов VIII Международной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах». – Челябинск: Энциклопедия. – 2016. – Т.2. – С. 97-99.
7. Назарова И.П. Прагматические особенности стратегии убеждения в английском языке / И.П. Назарова // Научная дискуссия: вопросы филологии,

- искусствоведения и культурологии: сб. ст. по материалам XLVII Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии». – М.: Изд. «Интернаука». – 2016. – № 4(43). – С. 120-124.
8. Назарова И.П. Особенности выражения будущего действия в английском языке как объект изучения / И.П. Назарова // Вестник КГЭУ. – 2015. – №4 (28). – С. 158-160.
9. Назарова И.П. Прагматически обусловленные значения несовершенного вида в системе времен / И.П. Назарова // Традиции и современное состояние русского языка в Республике Татарстан: Материалы конкурса научно-исследовательских работ студентов, аспирантов, молодых ученых, посвященных традициям и современной языковой культуре русскоязычного населения РТ/ под ред. И.В. Ерофеевой. – Казань, 2015. – С. 130-134.
10. Назарова И.П. Прагматический аспект функционирования несовершенного вида в русском языке / И.П. Назарова // Научный альманах. – 2015. – №10 – 4 (12). – С. 545-547.
11. Назарова И.П. Прагматические значения, выражаемые формой Future Simple / И.П. Назарова // И.А. Бодуэн де Куртенэ: междунар. конф.: V Бодуэновские чтения тр. и матер.: в 2т. / под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Е.А. Горобец, Г.А. Николаева. – Казань. – 2015. – Т.2. – С. 234-238.
12. Назарова И.П. Выражение значения следования формами будущего плана в английском и русском языках / И.П. Назарова // Язык. Общество. Сознание: сборник научных трудов по материалам международной школы–семинара «Инновации в преподавании английского языка: методы, языковая оценка, теории». – Казань: Отечество. – 2014. – Выпуск 3. – С. 109-117.
13. Назарова И.П. Категория следования с точки зрения таксиса и временного порядка / Г.Ф. Лутфуллина, И.П. Назарова // Материалы VI-ой Международной научно-практической конференции «Иностранные языки в современном мире». – Казань: Центр инновационных технологий. – 2013. – С. 70-74.
14. Назарова И.П. Теоретические аспекты категории следования с точки зрения временной локализованности и темпоральности при ее репрезентации будущим временем/ Г.Ф. Лутфуллина, И.П. Назарова // Материалы IV Международной научной конференции «Сопоставительная филология и полилингвизм». – Казань. – 2013. – С. 262-267.
15. Назарова И.П. Глагольно-аналитические структуры и их темпоральный потенциал / Е.М., Трухина, И.П. Назарова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота. – 2013. – №6 (73). – С. 167-170.

16. Назарова И.П. Понятие временной референции / И.П. Назарова // VII Международная молодежная научно-практическая конференция «Тинчуринские чтения». – Казань: КГЭУ. – 2012. – Том 4. – С. 55-56.